

В.В. Запарий, И.И. Васина

Торговые и промышленные отношения Уральского региона и Германии в 1900–1914 гг.

Ключевые слова: Россия, Германия, Урал, экономика, промышленность, экспортно-импортные отношения, закупки, торговля.

Key words: Russia, Germany, Ural, economics, industry, export and import deliveries, foreign trade.

Для России с ее огромной территорией актуальность исторических аспектов изучения различных административных регионов связана с историческим осмыслением и поиском путей эффективного развития в наше время. Роль иностранного влияния в становлении экономики и промышленности России со времен Петра I и до наших дней с различной степенью глубины рассматривается в научной литературе историками, экономистами, а также специалистами других наук. Историко-экономические аспекты присутствуют во многих работах, что говорит о признанной необходимости регионально-временных подходов к изучению подобных вопросов.

Период экономических и технических взаимоотношений царской России XX в. и кайзеровской Германии изучен такими историками, как Юрген Кучински и Грета Витковски [1], которые рассматривали торговые отношения между Германией и Россией, Н.П. Ионичевым [2], который исследовал международные экономические отношения капиталистической России, Мотревичем В.П., изучавшим историю экономики России и влияние иностранного капитала на ее развитие [3]. Заслуживает внимания работа Д.В. Гаврилова, описывающая процессы реконструкции и модернизации уральских заводов в конце XIX – начале XX в. силами западных стран [4, с. 131–148].

Нельзя обойти вниманием работы И.А. Дьяконовой по изучению германских инвестиций в экономику России в дореволюционный период. Она также рассматривает виды предпринимательского капитала, присущие той или иной стране-инвестору. Например, большинство акционерных обществ с немецким участием являлись филиалами этих же обществ в Германии. Данная форма была характерна для химической, электротехнической и металлургической промышленности – в этих отраслях производства германский капитал имел доминирующее значение [5, с. 124]. Л.В. Сапоговская отмечает, что впервые иностранный капитал начал принимать активное участие в развитии уральской промышленности еще в 60-е гг. XIX в. При его поддержке происходило освоение перспективных районов Урала и Сибири, что способствовало промышленному подъему и выходу Урала на мировой

рынок. В ее работе приведены интересные данные о попытках германских фирм участвовать в разработке уральского асбеста. В 1906 г. Горный департамент дал «Немецко-Русскому товариществу асбестового производства» разрешение приступить к операциям в России. В 1907 г. на Урал приехали горные инженеры из Германии для поиска асбеста. А в 1908 г. германским асбестовым синдикатом была сделана попытка скупить все крупные асбестовые фирмы в районе Баженовского месторождения. Однако, эта сделка, результатом которой было бы сосредоточение в руках иностранной фирмы практически всего добываемого на Урале асбеста, не состоялась. Причиной послужил отказ двух крупных фирм, которые считали более выгодным в условиях роста цен вести работы собственными усилиями [6, с. 101–102]. Историографический анализ роли иностранного капитала в экономике Урала в конце XIX – начале XX в. отражен в работах Е.В. Лазаревой [7]. Однако сводные обобщающие данные о связях Уральского региона и Германии за данный период отсутствуют.

XX в. начался для России с колоссальных изменений – развития экономики, промышленности, сельского хозяйства. В это время имело место активное строительство новых заводов и фабрик, а также техническое перевооружение уже существующих. Все эти изменения не обошли и Урал. С 1900 г. строится Златоустовский металлургический завод. В 1906 г. началась коренная реконструкция Лысьвенского металлургического завода (со строительством мартеновской, прокатной, цинковальной фабрик и электростанции), реконструкция Верх-Исетского металлургического завода, Пермского пушечного и др.

Рост промышленности и сельского хозяйства выявили потребности страны в закупках импортных товаров. В начале XX в. немецко-российские торговые отношения характеризовались резким увеличением объема продаж. Если в 1900 г. экспорт из России в Германию составил 730 млн марок, то в 1913 г. он возрос до 1470 млн марок, т.е. фактически в два раза. Германия довела свой ввоз в Россию со 359 млн марок в 1900 г. до 978 млн марок в 1913 г., т.е. увеличила его почти в 3 раза [1, S. 32]. Она ввозила в Россию столько же, сколько другие государства, вместе взятые, и стала важнейшим, а в некоторых отношениях незаменимым поставщиком России. Среднегодовой оборот между двумя странами вырос в 3,3 раза. Необходимо отметить, что взаимная торговля увеличивалась опере-

жающими темпами по сравнению с ростом внешней торговли как России, так и Германии [2, с. 109–112].

**Торговые отношения Германии с Россией
в 1900–1913 гг. (млн марок)**

Год	Экспорт в Германию	Импорт германских товаров в Россию
1900	730	359
1901	730	346
1902	774	372
1903	842	413
1904	837	352
1905	1 112	412
1906	1 091	457
1907	1 131	501
1908	964	521
1909	1 388	507
1910	1 413	621
1911	1 669	701
1912	1 565	763
1913	1 470	978

Согласно учету довоенного товарооборота поставка на Урал импортных грузов (по данным на 1912 г.) исчислялась в 1445674 пудов в год, из них 784139 пудов (54,4%) – это товары промышленно-производственного назначения, 363965 пудов (25,2%) – товары продовольственного назначения и т.д. [8, с. 10].

Основными странами-импортерами товаров, относящихся к строительным материалам и товарам промышленно-производственного назначения, были прежде всего Германия, США, Бельгия, Франция и Англия.

Многие предприятия отправляли своих сотрудников в командировки, в основном в германские и британские фирмы с целью ознакомления с различными видами производств, оборудованием, станками и машинами. Однако иностранные заводы предоставляли возможность осматривать далеко не все свои производства. Так, например, в рапорте инженера Златоустовского металлургического завода главному начальнику Уральских горных заводов, который в 1901 г. был командирован на Всемирную Парижскую выставку с целью осмотра «какого-нибудь завода, занимающегося производством стали для дереворезных пил», отмечено, что «поручение выполнить не удалось, так как я узнал, что посещение заводов, занимающихся производством специальных сортов стали, как то броневой и инструментальной, безусловно запрещено не только посторонним лицам, но даже инженерам, служащим на этом заводе, но не причастных к этому производству, о чем даже вывешены объявления – как, например, в фирме Крупа в Эссене» [9, с. 11].

Из заграничных фирм также приезжали инженеры, технологи, которые непосредственно на местах обучали работе на купленных в данной фирме станках и машинах.

Необходимо отметить, что представленные нами цифры не являются в полной мере точными, так как по большей части основаны на данных грузовой статистики той эпохи. Неучтенными остались товары, привозимые на Урал из некоторых передаточных баз (например Москвы), следовательно, они несколько ниже действительных. К сожалению, их нельзя подкорректировать какими-либо другими показателями, так как отчетность прежнего уральского промышленного хозяйства или вовсе отсутствует, или крайне несовершенна. Неполнота статистических данных усиливается отсутствием сведений о заграничных товарах, привозимых на уральские заводы водным путем. Между тем крупные партии импорта, особенно колониальных, химических и отчасти промышленных товаров, приобретались через Нижегородскую ярмарку и поставлялись водным путем.

Менее характерный, но все же показательный материал дают сведения о торговых операциях различных иностранных фирм, имевших перед Первой мировой войной на Урале свои многочисленные представительства, которые имели тесные связи с торгово-промышленными интересами Уральского региона. По прейскурантам и рекламам нескольких десятков таких фирм можно приблизительно определить тот ассортимент товаров иностранного происхождения, который находил здесь распространение.

Группируя эти отрывочные данные и заявки на импортное оборудование от уральских заводов, можно установить, что в довоенный период спросом пользовались следующие заграничные товары: а) металлы и материалы: сталь инструментальная и специальная, алюминий, олово, ртуть и др.; б) двигатели и моторы: нефтяные, керосиновые, турбины, динамо-машины, парогенераторы; в) машины и их части для заводов и горных работ: воздушные компрессоры, перфораторы, разведочные буры, вентиляторы, насосы, рудничные локомотивы; г) котлы для водяного и парового отопления, арматура для котлов; д) передаточные устройства и части машин: трансмиссии, шестерни, маховики и т.д.; е) приборы: измерительные приборы, весы, прессы; ж) проволочные изделия: кабели, изоляторы, стальные канаты; з) оборудование силовых станций при заводах, доменных и мартеновских цехов; и) машины и оборудование для лесопильных заводов и многое другое.

В начале XX в. по величине общего объема экспорта, составлявшего 994 млн руб. в год, Россия занимала на мировом рынке третье место и уступила Германии (2340 млн руб./год) и США (2040 млн руб./год); на четвертом месте с небольшим отставанием находилась Великобритания (950 млн руб./год) [8, с. 12].

Статистические данные позволяют установить, что Уральская область в экспортном отношении имела в довоенный период большое значение. Помимо больших запасов экспортного сырья, получаемого при использовании местных природных богатств (сельское хозяйство, полезные ископаемые, лесоматериалы, пушнина и пр.), в некоторых случаях имеющих мировое значение, на Урале был ряд промышленных предприятий по добыче и переработке этого сырья применительно к требованиям заграничного рынка [10, с. 76].

Что касается экспорта товаров за границу, то он отражал сельскохозяйственный характер экономики страны. Первое место в экспорте товаров с Урала занимала продукция сельскохозяйственного производства – 59% от всего экспорта России. На втором месте стоял вывоз товаров горной и химической промышленности – 34% [2, с. 294].

В период 1900–1914 гг. химическая промышленность главнейших индустриальных стран Европы и Америки – Германии, Англии и США – для получения серной кислоты нуждалась в ввозе серного колчедана. Раньше эти страны получали его из Испании, Португалии и Норвегии, однако во время войны добыча колчедана в Испании и Португалии значительно снизилась, зато сильно возросла в России, особенно на Урале. Для сравнения можно привести следующие цифры: в 1910 г. в России было добыто 3 354 пудов

колчедана, из них 3 010 пудов на Урале, в 1914 г. общая добыча составила 8 910 пудов, из которых 8 385 пудов на Урале, а в 1915 г. всего было добыто 18 620 пудов колчедана, из них на Урале – 17 710 пудов [8, с. 79]. После войны добыча колчедана в России производилась только на Урале, но уже по сравнению с приведенными цифрами в весьма ограниченном количестве [8, с. 81]. Добыча асбеста также являлась одной из основных составляющих уральского экспорта. Вплоть до Первой мировой войны основными потребителями уральского асбеста были Австрия и Германия (43,8 и 26,2% соответственно) [6, с. 105, 108].

Третье место по объему экспорта из Уральской области занимал экспорт пушнины – 4% [8, с. 120].

Урал был также основным поставщиком лесоматериалов – 3%. Несмотря на широкое использование в качестве строительного материала камня и железа, а нефти и угля – как топлива, значение древесины неуклонно возрастало. Российский лес импортировали Германия, Франция, Испания, Италия. Англия и другие европейские государства.

Согласно архивным данным ежегодный вывоз разного рода экспортных товаров с Урала по приблизительным исчислениям достигал в экспортном балансе области в довоенный период суммы в 80 млн руб. [8, с. 121]. Однако с самого начала Первой мировой войны участие Урала в российском экспорте практически прекратилось.

Библиографический список

1. Kuczynski, Jürgen. Die deutsch-russischen Handelsbeziehungen in den letzten 150 Jahren. Verlag «Die Wirtschaft GmbH» / Jürgen Kuczynski. – Berlin, 1947
2. Ионичев, Н.П. Международные экономические отношения капиталистической России / Н.П. Ионичев. – М., 2001.
3. Мотревич, В.П. Экономическая история России / В.П. Мотревич. – Екатеринбург, 2004
4. Гаврилов, Д.В. Модернизационные процессы в горнозаводской промышленности Урала в конце XIX – начале XX в. (1890–1917) / Д.В. Гаврилов // Уральский исторический вестник. №9: Проблемы экономической истории России: региональное измерение. – Екатеринбург, 2003.
5. Дьяконова, И.А. Прямые германские инвестиции в экономику имперской России / И.А. Дьяконова // Ино-

- странное предпринимательство и заграничные инвестиции в России. – М., 1997.
6. Сапоговская, Л.В. Горнозаводская промышленность Урала на рубеже XIX–XX вв. / Л.В. Сапоговская. – Екатеринбург, 2007.
7. Лазарева, Е.В. Современные историки о влиянии иностранного капитала на развитие уральской экономики в XIX – начале XX вв. / Е.В. Лазарева // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – №50.
8. Центр документации общественных организаций Свердловской области. – Ф. 4. – Оп. 2. – Д. 295.
9. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). – Ф. 4. – Оп. 2. Д. 295.
10. ГАСО. – Ф. 24. – Оп. 6. – Д. 639.